

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018 г. Н. И. Губанов
г. Тюмень, Россия

© 2018 г. Н. Н. Губанов
г. Москва, Россия

КРИМИНАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: БИОЛОГИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И ЛИЧНОСТНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ

Аннотация: Показана недостаточность объяснения криминального поведения действием только биологических и (или) социальных факторов. Цель и новизна работы состоят в том, что в ней впервые предпринята попытка обосновать положение о тройной детерминации криминального поведения: наследственностью, социальной средой и личностным началом — свободной волей человека, его самодетерминацией. Авторы отошли от устаревшей парадигмы «биологическое — социальное» и перешли к более адекватной парадигме «биологическое — социальное — личностное». Новое в понимании проблемы состоит в признании того, что человек не пассивное произведение генетической наследственности и социальных условий, он является личностью, обладающей свободой воли, которая, взаимодействуя с генетическими задатками и внешними условиями, может доминировать над ними, а может и поддаваться им. Воздействие наследственности на криминальное поведение обнаруживается в форме криминальных и аморальных задатков. Нельзя абсолютизировать значение наследственности, но следует признать ее значительную роль в совершении преступлений. Из лиц, проживающих в одинаковых социальных условиях и одинаково воспитанных, правонарушений больше совершают те, у которых наиболее выражены задатки эгоизма, и меньше нарушений производятся людьми, у которых более выражены альтруистические задатки. Но если условия ухудшаются, то преступления начинают совершать и те люди, которые обладали менее выраженной предрасположенностью к преступлениям, как это было в возникших странах СНГ. Несмотря на особенности генотипа и неблагоприятные условия, человек благодаря свободе воли в любом случае самостоятельно производит правовой выбор. В ряде случаев из-за социальных и наследственных факторов человеку трудно противостоять агрессивным импульсам. Ему может помочь внутренняя самоорганизация и внешняя помощь. Возможная в будущем диагностика генетической предрасположенности к правонарушениям может послужить основанием для: 1) создания способов психотерапевтической коррекции поведения лиц, обладающих аномалиями генотипа; 2) разработки приемов личностного самоконтроля, которые бы нейтрализовали агрессивные импульсы; 3) совершенствования воспитательной системы, способствующей реализации альтруистических задатков и нейтрализации эгоистических задатков.

Ключевые слова: задатки, способности, криминальные способности, биосоциальный отбор, агрессивность, свободная воля.

Информация об авторах:

Николай Иванович Губанов — доктор философских наук, профессор, Тюменский государственный медицинский университет, ул. Одесская, д. 54, 625023 г. Тюмень, Россия. E-mail: gubanov48@mail.ru

Николай Николаевич Губанов — доктор философских наук, доцент, Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, 2-я Бауманская ул., д. 5/1, 105005 г. Москва, Россия. E-mail: gubanovnn@mail.ru

Дата поступления статьи: 07.03.2017

Дата публикации: 15.06.2018

Для цитирования: Губанов Н. И., Губанов Н. Н. Криминальное поведение: биологическая, социальная и личностная обусловленность // Вестник славянских культур. 2018. Т. 48. С. 53–66.

На протяжении всей истории проблема преступности волновала людей. В наше время возрастающие миграционные потоки, отрицательные последствия политической и правовой конфронтации в мире вызвали ускорение темпов роста криминального поведения как на национальном, так и на международном уровне [21]. Главный вопрос в проблеме преступности: почему люди совершают правонарушения, каковы причины криминального поведения? Этот вопрос порождает другие, более частные вопросы: 1) имеет ли место наследственная обусловленность нравственности человека, его положительных и отрицательных качеств, а также преступности? 2) полностью ли обучение, воспитание, экономические условия и другие социальные факторы детерминируют криминальное поведение? 3) каково значение для криминального поведения свободной воли человека и его разума, могут ли они блокировать бессознательные и сознательные агрессивные импульсы?

Цель статьи — показать недостаточность объяснения криминального поведения действием только биологических и (или) социальных факторов. Такое объяснение представляет человека пассивным следствием генотипа и социальных условий и снимает с него ответственность за свое поведение. Новизна работы состоит в том, что в ней впервые предпринята попытка обосновать положение о закономерности тройной детерминации криминального поведения: наследственностью, социальной средой и личностным началом — свободной волей человека, его разумом и самодетерминацией. Мы попытались отойти от устаревшей, на наш взгляд, парадигмы «биологическое — социальное» и перейти к парадигме «биологическое — социальное — личностное». Новое в понимании проблемы при такой парадигме состоит в том, что человек не служит пассивным производением генетической наследственности и социальных условий, а является личностью, обладающей свободой воли, которая, взаимодействуя с генетическими задатками и внешними условиями, может доминировать над ними, а может и поддаваться им.

Аналогично ситуации с проблемой биосоциальной обусловленности интеллекта ранее выделялись две крайние концепции детерминации криминального поведения: одна берет начало от взглядов Ч. Ломброзо, итальянского антрополога. Он представлял преступность как прямое следствие плохой наследственности. Другая концепция связывала все проявления криминального поведения исключительно с особенностями социально-экономических и культурных факторов той среды, в которой проживал преступник. Ломброзо производил антропологические измерения осужденных за правонарушения лиц и на основе этого сделал вывод о существовании прирожденных пре-

ступников, обладающих такими физическими чертами, как большие челюсти, низкий лоб, сплюснутый нос и др. Созданная Ломброзо таблица черт «прирожденного преступника», на его взгляд, свидетельствовала о наличии атавистических черт личности, наделенной с рождения криминальными наклонностями

Наиболее систематически Ломброзо изложил свои взгляды в книге «Преступный человек» [25]. Идеи Ломброзо развивали его ученики Р. Гарофало [24] и Э. Ферри [23]. Последний, в частности, писал, что склонность к преступлениям передается по наследству, человек совершает преступления в силу роковой тирании своего ненормального организма. Относящийся к преступному типу по наследству человек рано или поздно под влиянием окружающей среды совершит преступление. У Ферри мы обнаруживаем признание некоторой роли среды в совершении преступления, которая здесь играет роль не причины, но только повода.

Российский криминолог Д. А. Дриль признавал, что наследственность влияет на противоправное поведение [9]. Однако он правильно отмечал неадекватность термина «прирожденный преступник». Им отмечалось, что особая психофизиологическая организация располагает к преступлению, но она не обязательно должна подтолкнуть человека к противоправному поведению. Здесь в умалчиваемой форме допускается возможность влияния на криминальное поведение свободной воли человека.

Концепция Ломброзо и его учеников гипертрофирует роль наследственных факторов в осуществлении криминального поведения. Однако эта концепция, как и любое одностороннее учение, включается в себя в преувеличенном виде и некоторое рациональное зерно — положение о влиянии наследственных факторов на преступное поведение. В XX в. в нашей стране доминировала установка, которая абсолютизировала социальную сущность человека. В соответствии с ней формулировался отрицательный ответ по вопросу о наследственной детерминации нравственных качеств человека, криминального и законопослушного поведения.

Ситуация не полностью поменялась и в данное время. Хотя положение об исключительно социально-культурной обусловленности человеческой психики сейчас никто явно и настойчиво не отстаивает, подобно тому, как, к примеру, это делалось Э. В. Ильенковым, Ф. Т. Михайловым и Н. П. Дубининым в 80-е гг. ушедшего века, однако в целом при разработке различных аспектов проблемы человека значению наследственных факторов для становления его психики уделяется недостаточное внимание.

Эта ситуация сказывается и на обсуждении вопросов, связанных с причинами преступного поведения. Например, в учебнике криминологии справедливо утверждается, что «человек — продукт совместного воздействия как биологических, так и социальных факторов» [12, с. 36]. Однако в главе «Личность преступника» отмечается только, что связанная с преступностью «высокая тревожность может быть природной» [12, с. 174]. То есть роль генетических факторов авторами не раскрывается, о ней лишь упоминается.

В недавнее время некоторые отечественные философы предприняли конкретную попытку синтеза адекватных моментов отмеченных выше крайних учений о преступности на базе концепции единства социальной и природной обусловленности интеллекта как системы способностей [5]. Суть ее такова: для становления человеческого интеллекта необходимы и генетические задатки, предполагающие определенную сложную структуру головного мозга, и адекватные социальные условия, в которых происходят общение, обучение, игра, развлечения, труд.

Генетические задатки передаются детям от их родителей по каналу биологической наследственности и являются природной одаренностью человека. О необходимости задатков для становления человеческого интеллекта и сознания свидетельствуют безуспешные попытки психологов «воспитывать» детенышей шимпанзе вместе с человеческими детьми и превращать их в разумные существа. От рождения человек не обладает мыслительными и речевыми способностями, однако обладает задатками к их формированию. Но обезьяне такие задатки не присущи. Необходимость социальных условий для формирования способностей подтверждается фактом отсутствия сознания, понятийного мышления и речи у детей, которые в раннем возрасте были оторваны от общества и выросли с животными. Если при достижении ими определенного возраста их возвращали в общество, то они уже не могли социализироваться. Задатки интеллекта человека вне общественной среды реализованы быть не могут, по крайней мере до той степени, которая необходима для социализации индивида.

Активность людей, определяемая социальными условиями, реализует задатки и превращает их в соответствующие способности. Генотип человека обуславливает его психические возможности (задатки), а обучение и воспитание, зависящие от социальных условий, определяют, в какой степени эти задатки будут реализованы и превращены в способности. Известно, что средняя величина IQ, который есть обобщенный показатель способностей, у пастухов составляет примерно 88, у водителей и маляров — 96, у токарей, электриков, авиамехаников — 109, у университетских студентов — 120, у банкиров и юристов — 128, у докторов наук — 130 [7, с. 43–44]. Эти данные показывают влияние на интеллект социального положения и уровня образования человека.

Так как отсутствует направленный подбор супружеских пар и имеет место естественный случайный мутационный процесс, то значения задатков разных лиц располагаются на кривой случайных величин (кривой Гаусса). Самое большее число людей имеет какую-то среднюю величину задатка, а лиц с меньшим или большим значением задатка по степени удаления от среднего значения становится все меньше и меньше. Непосредственные способы измерения задатков еще не созданы. А тесты позволяют измерять величину способности, служащей актуализированным компонентом задатка. Но различия в величине задатков у людей подтверждаются данными о детях, которые с рождения проживают в сиротских приютах в общих условиях. Значения их способностей, полученные с помощью измерения IQ, обладают статистическим распределением [17, с. 399–400]. А это объясняется только различиями в значениях интеллектуальных наследственных задатков, поскольку внешние условия у них одинаковые.

Помимо различий в наследственных задатках, для людей характерно и различие в условиях воспитания и обучения. Проиллюстрируем двойную обусловленность интеллекта с помощью такой гипотезы. Пусть для трех людей задатки одной и той же способности равны 100, 80 и 60 условным единицам. Если отмеченные задатки полностью реализуются при наличии оптимальных условий обучения и воспитания, то способности этих лиц станут равны указанным числам. Допустим, для каждого из лиц, проживавших в различных социальных условиях, соответственно задатки реализовались на 20, 30 и 50%. В этом случае величины их способностей станут равны соответственно 20, 24 и 30 единицам. Поэтому не всегда лица, обладавшие более высокими задатками (одаренностью), будут иметь и более развитые способности.

На основе обобщения данных о природной и социальной обусловленности интеллекта Н. И. Губановым, Н. Н. Никольской, Г. И. Царегородцевым, Г. Х. Шингаровым были сформулированы положения концепции двойной обусловленности преступно-

го поведения. Согласно ей, человек не обладает врожденными способностями к преступному поведению (как и любыми врожденными способностями), но он обладает врожденными задатками к формированию преступных способностей. Превратятся ли указанные задатки в криминальные способности и в какой мере это зависит от социальных факторов — воспитания, обучения, экономических и политических условий [5, с. 98–105; 18, с. 394–409]?

По сравнению с социологизаторской и биологизаторской концепциями концепция двойной обусловленности преступного поведения, конечно, более адекватна. Но и она не является достаточно истинной, хотя до сих пор фигурирует временами как последнее слово науки. Так, в учебнике психологии, изданного в серии с претенциозным названием «Учебник нового века», глава четвертая именуется в духе устаревшей парадигмы «Природная и социальная детерминация психического развития» [16, с. 70–85]. От личностного фактора авторы абстрагируются. То же самое видим в статье «Биологические и социальные основы эволюции языка и коммуникации: современные дискуссии» [8, с. 77–87].

Ранее мы отмечали, что парадигма «биологическое — социальное» устарела и необходим переход к парадигме «биологическое — социальное — личностное» [6]. В данной статье мы более детально обоснуем это положение. Наша, новая, позиция заключается в следующем: все качества личности, включая и те, которые влияют на ее поведение, в том числе и криминальное, обладают не одной, и не двумя, а тремя группами источников детерминации: 1) природным началом — наследственными задатками человека; 2) социальным началом — экономическими, политическими, культурными условиями жизни человека; 3) личностным началом — свободной волей человека, самодетерминацией, его разумом и собственной креативной деятельностью по самосовершенствованию и созиданию инновационных культурных смыслов. Мы попытаемся обрисовать контуры концепции тройной детерминации криминального поведения.

Наследственность детерминирует величину задатков — психических, в том числе и интеллектуальных, возможностей человека. Внешние условия, в первую очередь условия воспитания и обучения, а еще собственные интеллектуальные и волевые усилия личности обуславливают степень реализации задатков. В соответствии со сформулированным одним из авторов статьи законом тройной обусловленности ментальности, «неповторимый ансамбль ментальных особенностей каждого человека обусловлен взаимодействием трех начал — генетического, средового и личностного» [7, с. 92]. Люди не являются пассивными произведениями генетической наследственности и социальных условий. Д. Беляев писал: «Если все живое развивается в системе двух составляющих — наследственности и среды — в их взаимодействии, то для человека как личности надо добавить третий элемент, а именно самого себя, свое собственное «эго» с индивидуальным миром духа, чувств, мыслей, страстей, поведения и собственных решений» [2, с. 97]. Только одно существо на планете обладает способностью к самодетерминации. Это — человек. Самодетерминация означает свободу в отношении как сил внешней среды, так и сил внутри самого человека — его неприемлемых с этической и правовой точки зрения стремлений, ослабляющих и разрушающих организм и личность желаний, например, употреблять спиртные напитки, табак, наркотики, не заниматься физкультурой, предаваться переяданию и т. п.

Так как по настоящее время недостаточно раскрыто значение генетических задатков для осуществления правонарушений, то сначала коснемся этого аспекта. Но перед этим поясним один тонкий момент. Задатки криминального поведения существу-

ют в форме значительно выраженных задатков эгоизма и мало выраженных задатков альтруизма. Они и представляют генетическую основу криминального поведения. Личность, у которой в наличии такая диспропорция задатков нравственных качеств, наиболее предрасположена к преступлениям. Субъективным проявлением задатков эгоистических качеств служат внутренние агрессивные импульсы. И чем более они выражены, тем сложнее личности их подавлять, и тем большей становится вероятность криминального поведения. Итак, возможность преступного поведения детерминируется задатками агрессивности и эгоизма — задатками негативных моральных качеств. Между правосознанием и моралью существует тесная связь. Задаток превращается в способность в ходе его реализации.

В нашей концепции криминальная способность не служит характеристикой преступного мастерства, а представляет собой готовность переступить черту, которая отделяет законопослушное и нравственное поведение от правонарушения и аморализма, способность сознательно причинить зло другому человеку. Криминальная способность отличается от умения измышлять, планировать и осуществлять правонарушения. Вожаки криминальных группировок обычно превосходят других членов группировки в этом отношении. В качестве показателя криминальной способности можно признать степень зла, которую преступник готов допустить для другого человека. К примеру, какой-то преступник может лишь украсть, иной — совершить воровство и избить при этом человека, а третий — ограбить и убить другого человека. Здесь нами условно допускается, что преступник не испытывает страха разоблачения и обладает уверенностью в безнаказанности своих действий. Имеет значение лишь свободная воля преступника. Человек решает сам, свободно, что ему делать. По этой причине он является ответственным за свои действия. При условии, если законы справедливы, противоправное поведение всегда безнравственно.

Противоправное и аморальное зло характеризуются единым механизмом — осознанной готовностью человека преступить в своих поступках меру допустимого в обществе поведения. Аморализм, отрицательные нравственные качества человека служат в качестве личностной основы преступного поведения. Если положительные нравственные нормы у человека отсутствуют, то он способен пересечь границы допустимого в социуме законом и моралью поведения и сделать правонарушение. *Чем на более низком уровне находится нравственность человека, тем более тяжёлые преступления может совершить этот человек.*

Без признания задатков к преступному поведению невозможно объяснить наличие самих правонарушений, так как всякая деятельность — безнравственная и нравственная, противозаконная и законная — предполагает существование соответствующей способности, реализующей эту деятельность. Без способности никакая деятельность не существует. В. А. Петровский пишет: «Способности обнаруживаются только в деятельности, которая не может осуществляться без наличия этих способностей» [14, с. 469]. А в основе любой способности лежит генетический задаток, служащий истоком соответствующей способности.

Можно привести эмпирические подтверждения воздействия генотипа на моральную сферу личности. К ним относятся, например, определенные особенности преступности близнецов. В парах правонарушителей-близнецов однойцевых встречается в два раза больше, чем двуйцевых. К тому же однойцевые преступники-близнецы, в отличие от двуйцевых, были сильно сходными по способу своих правонарушений, хотя производили их независимо друг от друга. Вспомним, что если различие по вся-

ким признакам между близнецами двуйцевыми обусловлена и генетической разницей между ними, и различием в условиях жизни, обучения и воспитания, то различие между близнецами однойцевыми обусловлена лишь различием в социально-культурных условиях жизни, в то время как генетическая основа у них совпадает, т. е. идентична. Аномалии ХХУ среди преступников с низким интеллектом обнаруживаются чаще в 10 раз в сравнении с остальным населением. У преступников высокого роста аномалия ХУУ выявляется в десятки раз чаще, чем у нормальных мужчин [5, с. 98–105]. Два последние факта демонстрируют, конечно, некий крайний вариант воздействия наследственности на моральные качества личности. Но вполне можно допустить, что имеет место генетическая обусловленность моральных качеств личности не только в случаях генетической аномалии, но и в случаях нормы. Каждое качество человека может быть представлено как потенциальная способность, если соотнести это качество с теми действиями, специфику которых эта способность определяет.

Как лишь человек начинает исполнять соответствующую деятельность, то потенциальная способность модифицируется в актуальную [15]. К примеру, добротой можно считать способность приносить бескорыстно другим людям пользу; альтруизмом — способность любить других людей, а не только себя; смелостью — способность преодолевать опасность; честность — способность в конфликтных ситуациях отстаивать и говорить правду; жестокость — способность наслаждаться страданиями других людей и доставлять их ему (одна из норм учения Ницше о сверхчеловеке, которую он считал правильной в противоположность христианскому и социалистическому милосердию).

Если моральные качества личности признать особыми способностями, то к ним будут относиться все описанные выше положения о природной и социальной обусловленности интеллекта: 1) личность обладает генетическими задатками моральных качеств; 2) степень выраженности задатков детерминирована врожденной нормой реакции; 3) превращение определенной части задатков (потенциальных способностей) в реальные способности обусловлена условиями обучения, самовоспитания и воспитания; 4) в популяции людей имеет место нормальное математическое распределение по величинам генетических задатков моральных качеств: самое большее число людей имеет какую-то среднюю величину задатка, а число лиц с меньшим и большим значением этого задатка становится меньше и меньше при удалении от среднего значения задатка (колоколообразная кривая Гаусса, обусловленная отсутствием направленного в генетическом отношении характера подбора супружеских пар и случайным распределением генов в популяции). При этом личности присущи задатки и альтруистических, и эгоистических качеств. Альтруистические задатки требовались в ходе антропосоциогенеза для выживания популяции целиком, а эгоистические задатки возникли как необходимость индивидуального выживания. «Агрессия и альтруизм — две стороны единой человеческой сущности, эволюционировавшие скоординировано под действием общих внешних и внутренних факторов» [3, с. 150].

Естественный отбор в ходе антропосоциогенеза происходил в двух формах. При одной из них отбирались отдельные индивиды, которые успешно конкурировали в борьбе за существование, лучше выживали и оставляли больше потомства. В ходе такого отбора возникали эгоистические задатки, которые и помогали большему выживанию более приспособленных индивидов. При другой форме происходил биосоциальный отбор, воплощавший в себе уже единство биологического и социального. Он представлял собой отбор первобытных стад, протосоциальных групп. Эти группы лучше, чем

другие, выполняли хозяйственную деятельность и отличались лучшей сплоченностью. Поэтому они успешнее других групп участвовали в борьбе за существование и легче выживали. В результате такого отбора возникали задатки альтруистических качеств. «Составляющая нравственности заложена... в биологии человека, в невозможности ему выжить в одиночку, что и развило комплекс генов, стоящих в основе необходимости сплоченности, социализации, дружелюбности, ответственности за жизнь других и даже в возможности сознательно стать жертвой, спасая других особей рода» [11, с. 5].

В. П. Эфроимсон писал: «Группа, стая, род, орда, не обладавшие биологическими основами мощных инстинктов и экстраполяционных рефлексов коллективной защиты потомства и группы, обрекались на гибель особой формой естественного отбора — групповым естественным отбором. Иными словами, наряду с элементарным индивидуальным отбором шел и групповой отбор на бесчисленные формы альтруизма, направленные на развитие коллективизма и множества других индивидуально невыгодных, но полезных обществу форм поведения, диктуемых совестью» [19, с. 18].

Как и задатки когнитивных и эстетических способностей, задатки моральных качеств у разных людей могут выражаться в различной степени. Н. С. Лейтесом справедливо ставится вопрос о наличии моральной одаренности. Он отмечает, что в одной и той же семье вырастают и нравственные лица, и нравственные уроды, причем эти различия проявляются с раннего детства [13, с. 127]. Если отрицать генетическую обусловленность морали, то невозможно объяснить то обстоятельство, что из множества лиц, живущих в одних и тех же социальных условиях, учащихся в одних школах, служащих в одной армии, смотрящих одни и те же передачи по телевизору, читающих одни и те же книги и т. д., одни лица совершают преступления, а иные — нет.

Степень моральной одаренности людей, так же как когнитивной и эстетической, может изменяться в очень широком диапазоне. Д. И. Дубровский обоснованно предполагает, что «есть не только гении научные и поэтические, но и гении добра и нравственной силы <...> и есть, по-видимому, что-то, напоминающее гения зла с его демонической силой» [10, с. 116]. С учетом неоднородности человеческого генотипа, т. е. наследственной гетерогенности, следует признать верным утверждение о том, что «гений и злодейство иногда могут идти рука об руку и что не столь уж редко одаренная творческая личность отталкивает своим аморализмом» [10, с. 117]. Эту точку зрения разделял и В. П. Эфроимсон: «Гениальность не исключает реакционности <...> история знает немало злых гениев, оказавшихся на стороне реакции» [20, с. 15]. Злодейство и гений все же совместны: это бывает тогда, когда незаурядная одаренность в политическом, художественном, научном отношении сочетается с низкой одаренностью в моральном отношении.

Отрицательные моральные качества человека мы рассматриваем как личностную основу преступного поведения. Одно из них — агрессивность — способность принести другому человеку моральный, материальный или физический вред. Высшим выражением агрессивности служит стремление убить другого человека. М. В. Алфинова и В. П. Трубников с помощью близнецовых и семейных исследований обнаружили: различия в агрессивности приблизительно в равной мере обусловлены генотипом и средовыми факторами. Они также отмечают, что «концепция одного “гена агрессивности” не реалистична... на склонность к агрессии могут влиять многие гены и сложные взаимодействия между ними... со временем, когда индивидуальная генетическая диагностика станет доступной, генетические данные можно будет использовать для оценки индивидуальной реактивности на различные средовые воздействия, провоцирующие агрессию, а значит — и для профилактики агрессии» [1, с. 121].

При исследовании причин криминального поведения находится очень большое количество факторов, и каждому из них можно придать главное значение. *Но все они могут быть объединены в три группы — генетические, социальные (средовые) и личностные.* Нельзя абсолютизировать значение наследственности, но следует признать ее значительную роль в совершении преступлений. Например, в обычных условиях страдают, скажем, острым респираторным заболеванием в основном люди, которые к этому наиболее предрасположены. Но при неожиданном и резком похолодании болезнь приключается и с лицами, которые меньше предрасположены к этому. Аналогично этому *из лиц, проживающих в одинаковых социальных условиях и одинаково воспитанных, правонарушений больше совершают те, у которых наиболее выражены задатки эгоизма, и меньше нарушений производятся людьми, у которых более выражены альтруистические задатки.* Но если социально-экономические условия ухудшаются, то правонарушения начинают совершать и те люди, которые обладали менее выраженной наследственной предрасположенностью к преступлениям. Это наблюдалось, к сожалению, в три последних десятилетия в странах СНГ.

Наличие генетических задатков моральных качеств не означает, что имеется жесткая наследственная предзаданность нравственного облика человека и его поступков, в том числе противоправных. Задатки, как уже отмечалось, представляют собой лишь возможность возникновения тех или иных свойств личности, а реализация этой возможности обусловлена условиями жизни в целом, условиями воспитания и обучения, но особенно самодетерминацией — личностной духовной активностью, трансцендирующей как над внешними обстоятельствами, так и над собственными негативными мотивами. Нет ни природной, ни социальной предопределенности (неизбежности) совершения преступлений. Гегель справедливо отмечал: «Обстоятельства и мотивы господствуют над человеком лишь в той мере, в какой он сам позволяет им это» [4, с. 26]. Даже если человеку были присущи выраженные криминальные задатки, а его условия жизни (семейные отношения, обучение, воспитание, трудоустройство, быт, отношения с коллегами и др.) были неблагоприятными, его разум и свободная воля могут преобладать над этими внутренними и внешними отрицательными обстоятельствами и нейтрализовывать агрессивные импульсы.

Свобода воли означает способность сознательно выбрать для реализации один из возможных поступков. Частным случаем свободы воли служит способность человека совершить какой-либо поступок, либо воздержаться от этого. При рассмотрении свободы воли мы стоим на позиции компатибилизма — учения о том, что свобода воли совместима с детерминизмом. Это совмещение возможно благодаря тому, что воля человека есть самодетерминация личности, предполагающая деятельность, свободную от наличных условий — и внешних, и внутренних, включая туда собственные неприемлемые желания. В этом случае человек одновременно является и субъектом, и объектом. При самодетерминации человек становится над собой — совершает трансценденцию — выходит за пределы своего внутреннего мира, критически оценивает свои побуждения и совершает свободный выбор того или иного поведения. Самодетерминация дополняет внешнюю причинность внутренней целевой каузальностью.

Исследования психологов показывают, что с возрастом происходит монотонное снижение корреляций у моно- и дизиготных близнецов по личностным характеристикам [16, с. 78–79]. Этот факт расхождения сходства можно интерпретировать как повышение с возрастом роли самодетерминации и свободы воли в индивидуальном разви-

тии человека. С возрастом человек при правильном развитии все больше склонен сам управлять собой, а генотип и среда начинают играть меньшую роль в его развитии.

Сказанное выше о решающей роли свободной воли человека в осуществлении законопослушного или криминального поведения относится к психически здоровым людям. Степень свободы воли зависит от уровня самосознания личности и ее способности к рефлексии. При душевных заболеваниях человек может частично, а в крайних случаях и полностью, утрачивать свободу воли. И в таких случаях человек может освобождаться от уголовной ответственности после совершения преступления. Если судебно-психиатрическая экспертиза признает его невменяемым, т. е. не способным сознательно управлять собой, то он не подвергается уголовному преследованию, а направляется на лечение. Последнее может быть и принудительным в случае значительной социальной опасности больного человека.

Проблема «Генетика и преступность» вызвала повышенный интерес в конце 90-х гг. XX в., в наибольшей мере в США. В штате Джорджия Стефаном Мобли был ограблен и затем хладнокровно убит выстрелом в голову управляющий магазином. После ареста Мобли признал, что еще до этого он совершил несколько вооруженных ограблений и убийств. Его адвокаты, рассчитывая на смягчение приговора, попросили суд о проведении генетического исследования Мобли с целью установить, не обусловлено ли криминальное поведение их клиента его наследственными особенностями. Им хотелось показать, что Мобли не способен быть ответственным за свое поведение в той степени, в какой им является человек, не обладающий наследственной предрасположенностью к криминальному поведению. Однако указанная просьба была судом отклонена, и Мобли был приговорен к смертной казни [22].

Решение суда с научной точки зрения было правильным. Генотип человека, как было показано выше, воздействует на криминальное поведение. Но так как гены не являются пусковым механизмом конкретного поведения, а воздействуют на него с помощью создания соответствующей предрасположенности, то знание собственных генетических особенностей не снимает с человека ответственности за свое криминальное поведение, а, наоборот, усиливает ее. И здесь особую важность приобретает личностный фактор: человек может осознавать и осмысливать свою жизненную ситуацию и благодаря наличию свободной воли он способен удерживать агрессивные импульсы и не сходить с законопослушного и нравственного пути поведения. К примеру, если человеку известно, что после употребления спиртных напитков он склонен к агрессивному поведению, то ему следует избегать любыми способами тех ситуаций, в которых люди употребляют алкоголь. Во всех случаях человек сам совершает правовой и моральный выбор, но некоторым лицам из-за их генетических особенностей и факторов социального порядка тяжелее совершать верный выбор и нейтрализовывать внутренние агрессивные импульсы. Возможная в будущем генетическая диагностика предрасположенности к криминальному поведению поможет создать способы самоконтроля для нейтрализации внутренних агрессивных импульсов. *Таким образом, главное средство профилактики правонарушений состоит в нужной активации духовно-нравственного личностного фактора.* Если же разделять концепцию двойной детерминации криминального поведения и не учитывать личностный фактор, то про любого преступника можно говорить, что он не виновен, а причиной его поведения служат неблагоприятные генотип или среда, или же оба эти фактора. Вопрос о взаимодействии биологического, социального и личностного фактора в криминальном поведении нуждается в более детальной и глубокой проработке.

Заключение. Изложенная пока во фрагментарном виде концепция тройной детерминации преступности позволяет сформулировать такие выводы: 1) преступное поведение человека зависит от его генетических особенностей, которые проявляются в форме меньшей или большей предрасположенности к аморальному и антисоциальному поведению; 2) в будущем возможна диагностика наследственной предрасположенности к преступному и аморальному поведению; такая диагностика может быть использована для следующих социальных мероприятий: а) разработки методов воспитания, препятствующих реализации задатков криминального поведения; б) создания мер, направленных на психотерапевтическую коррекцию поступков у людей с определенными аномалиями генотипа; в) создания психологических приемов личностного самоконтроля, направленного на нейтрализацию внутренних агрессивных побуждений; 3) свободная воля человека и его разум — решающие факторы, которые могут обеспечить ему правильный выбор линии поведения и избежать совершения преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Алфимова М. В., Трубников В. П. Психогенетика агрессивности // Вопросы психологии. 2000. № 6. С. 112–123.
- 2 Беляев Д. Генетика, общество, личность // Коммунист. 1987. № 7. С. 90–98.
- 3 Бутовская М. Л. Агрессия и примирение как проявление социальности у приматов // Общественные науки и современность. 1998. № 6. С. 149–160.
- 4 Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет: в 2 т. / пер с нем. В. А. Рубина. М.: Мысль. Т. 2. 1971. 630 с.
- 5 Губанов Н. И., Никольская Н. Н. О природной и социальной детерминации нравственности и криминального поведения // Философские науки. 2002. № 2. С. 98–105.
- 6 Губанов Н. И., Губанов Н. Н. О биологической, социальной и личностной детерминации нравственности и криминального поведения // Социум и власть. 2016. № 2. С. 41–46.
- 7 Губанов Н. Н. Формирование, развитие и функционирование менталитета в обществе. М.: Международный издат. центр «Этносоциум», 2014. 214 с.
- 8 Данилова М. И., Суховерхов А. В. Биологические и социальные основы эволюции языка и коммуникации: современные дискуссии // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 77–87.
- 9 Дриль Д. А. Преступность и преступники. Учение о преступности. СПб.: Изд-е тип. «Шиповник», 1912. 712 с.
- 10 Дубровский Д. И. Обман. Философско-психологический анализ. М.: РЭЙ, 1994. 120 с.
- 11 Зенкин А. О биологии нравственности человека // Российская Философская Газета. 2014. № 1–3 (87–89). С. 5.
- 12 Криминология / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. М.: Норма-Инфра, 2010. 800 с.
- 13 Лейтес Н. С. Возрастная одаренность и индивидуальные различия // Лейтес Н. С. Избранные труды. М.; Воронеж: МОДЭК, 1997. 448 с.
- 14 Петровский А. В. Введение в психологию. М.: Академия, 1995. 496 с.
- 15 Платонов К. К. Система психологии и теория отражения. М.: Наука, 1982. 310 с.
- 16 Психология: учебник / под общ. ред. В. Н. Дружинина. СПб.: Питер, 2006. 656 с.

- 17 Царегородцев Г. И., Шингаров Г. Х., Губанов Н. И. Биологическая и социальная детерминация интеллекта // *Философия*. М.: Изд-во СГУ, 2012. С. 397–402.
- 18 Царегородцев Г. И., Шингаров Г. Х., Губанов Н. И. Философский анализ проблемы природной и социальной обусловленности криминального поведения // *История и философия науки*. М.: Изд-во СГУ, 2014. С. 394–409.
- 19 Эфроимсон В. П. Генетика этики и эстетики. СПб.: Талисман, 1995. 288 с.
- 20 Эфроимсон В. П. Предпосылки гениальности (Биосоциальные факторы повышенной умственной активности) // *Человек*. 1997. № 3. С. 5–18.
- 21 *Binsung He*. Essentials of the Missions of Criminal Law (Theory) in the Age of Globalization. Beijing (Пекин), 2015. 59 p.
- 22 *Botkin J. R., McMahon W. M., Fransis L. P.* Genetics and criminality. Washington: Am. Psychol. Assoc., 1999. 484 p.
- 23 *Ferri E.* Sociologia Criminale. Torino: Fratelli bocca editori, 1883. 416 p.
- 24 *Garofalo R.* Riparazione alle vittime del delitto. Torino: Fratelli bocca editori, 1891. 326 p.
- 25 *Lombroso Ch.* L'Uomo delinguent. Torino: Fratelli bocca editori, 1896. Vol. 3. 286 p.

© 2018. Nikolai I. Gubanov
Tyumen, Russia

© 2018. Nikolay N. Gubanov
Moscow, Russia

CRIMINAL BEHAVIOR: BIOLOGICAL, SOCIAL AND PERSONAL CAUSALITY

Abstract: Criminal behavior has until now been insufficiently explained only by biological and (or) social factors. The purpose and novelty of the work is to make the first attempt in justifying the position of triple determination of criminal behavior: heredity, social environment and personal choice — free will of man, his self-determination. The authors have moved away from the outdated paradigm of “biological — social” and moved on to a more adequate paradigm of “bio — social — personal”. The new approach to the issue implies recognition that man is not a passive product of genetic inheritance and social conditions, but instead he is a person of free will which interacting with genetic inclinations and environmental conditions may dominate them or give in to them. The impact of heredity on criminal behavior is found in the form of criminal and immoral inclinations. This impact is not absolute but it does play an important role in criminal behavior. For example, under normal conditions influenza affects only people who are predisposed to it most. However when influenza coincides with a sudden cold weather spell it may befall those less prone to it. By analogy, when considering people of equal education, living in similar social circumstances, those with selfish inclinations commit offences more than those with more pronounced altruistic inclinations. But if conditions deteriorate, people who were less predisposed may also resort to crime. In spite of genotype and adverse social conditions, anyone makes a legal choice independently due to the personal free will. In some cases, because of the social and

human genetic factors it may be difficult to resist aggressive impulses. However man may turn to internal self-organization and look for external assistance. Maybe in future, diagnosis of hereditary predisposition to offenses may serve as a ground for: 1) creating methods for behavioral psychotherapy for individuals with genetic abnormalities; 2) the development of methods for personal self-control, which would neutralize aggressive impulses; 3) improving of the educational system to promote acting on altruistic instincts and to neutralize selfish inclinations.

Keywords: abilities, criminal inclinations, biosocial selection, aggressiveness, predisposition, free will.

Information about the authors:

Nikolai I. Gubanov — DSc in Philosophy, Professor, Tyumen State Medical University, Odessa Str., 54, 625023 Tyumen, Russia. E-mail: gubanov48@mail.ru

Nikolay N. Gubanov — DSc in Philosophy, Associate Professor, Bauman Moscow State Technical University, 2nd Bauman Str., 5/1, 105005 Moscow, Russia. E-mail: gubanovnn@mail.ru

Received: March 03, 2017

Date of publication: June 15, 2018

For citation: Gubanov N. I., Gubanov N. N. Criminal behavior: biological, social and personal causality. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2018, vol. 48, pp. 53–66. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Alfimova M. V., Trubnikov V. P. Psihogenetika agressivnosti [Psychogenetics of aggressiveness]. *Voprosy psichologii*, 2000, no 6, pp. 112–123. (In Russian)
- 2 Belyaev D. Genetika, obshchestvo, lichnost' [Genetics, society, personality], *Kommunist*, 1987, no 7, pp. 90–98. (In Russian)
- 3 Butovskaya M. L. Agressiya i primirenje kak proyavlenie social'nosti u primatov [Aggression and reconciliation as manifestations of sociality in primates]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 1998, no 6, pp. 149–160. (In Russian)
- 4 Gegel' G. V. F. *Raboty raznyh let: v 2 t.* [The works of various years: in 2 vols.], transl. from the German by V. A. Rubin. Moscow, Thought Publ., 1971. Vol. 2. 630 p. (In Russian)
- 5 Gubanov N. I., Nikol'skaya N. N. O prirodnoj i social'noj determinacii npravstvennosti i kriminal'nogo povedeniya [On the natural and social determination of morality and criminal behavior]. *Filosofskie nauki*, 2002, no 2, pp. 98–105. (In Russian)
- 6 Gubanov N. I., Gubanov N. N. O biologicheskoy, social'noj i lichnostnoj determinacii npravstvennosti i kriminal'nogo povedeniya [On the biological, social and personal determination of morality and criminal behavior]. *Socium i vlast'*, 2016, no 2, pp. 41–46. (In Russian)
- 7 Gubanov N. N. *Formirovanie, razvitie i funkcionirovanie mentaliteta v obshchestve* [Formation, development and functioning of mentality in society]. Moscow, International Publishing Center “Etnosotsium”, 2014. 214 p. (In Russian)
- 8 Danilova M. I., Suverhov A. V. Biologicheskie i social'nye osnovy ehvolucii yazyka i kommunikacii: sovremennye diskussii [Biological and social basis of the evolution of language and communication: contemporary debates]. *Voprosy filosofii*, 2015, no 12, pp. 77–87. (In Russian)
- 9 Dril' D. A. *Prestupnost' i prestupniki. Uchenie o prestupnosti* [Crime and criminals. The doctrine of crime]. St. Petersburg, St. Petersburg edition printing “Rosehip”, 1912. 712 p. (In Russian)

- 10 Dubrovskij D. I. *Obman. Filosofsko-psihologicheskij analiz* [Deception. Philosophical and psychological analysis]. Moscow, RAY Publ., 1994. 120 p. (In Russian)
- 11 Zenkin A. O biologii npravstvennosti cheloveka [On biology of human morality]. *Rossijskaya Filosofskaya Gazeta*, 2014, no 1–3 (87–89), p. 5. (In Russian)
- 12 *Kriminologiya* [Criminology], ed. by V. N. Kudryavtsev, V. E. Eminov. Moscow, Norma-Infra Publ., 2010. 800 p. (In Russian)
- 13 Lejtes N. S. Vozrastnaya odaryonnost' i individual'nye razlichiya [Age endowments and individual differences]. N. S. Leites. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow, Voronezh, MODEK Publ., 1997. 448 p. (In Russian)
- 14 Petrovskij A. V. *Vvedenie v psihologiyu* [Introduction to Psychology]. Moscow, Academy Publ., 1995. 496 p. (In Russian)
- 15 Platonov K. K. *Sistema psihologii i teoriya otrazheniya* [Psychology system and the theory of reflection]. Moscow, Science Publ., 1982. 310 p. (In Russian)
- 16 *Psihologiya: uchebnik* [Psychology: a textbook], ed. by V. N. Druzhinin. St. Petersburg, Peter Publ., 2006. 656 p. (In Russian)
- 17 Caregorodcev G. I., Shingarov G. H., Gubanov N. I. Biologicheskaya i social'naya determinaciya intellekta [Biological and social determination of intelligence]. *Filosofiya* [Philosophy]. Moscow, SGU Publ., 2012, pp. 397–402. (In Russian)
- 18 Caregorodcev G. I., Shingarov G. H., Gubanov N. I. Filosofskij analiz problemy prirodnoj i social'noj obuslovlennosti kriminal'nogo povedeniya [Philosophical analysis of the issue of natural and social conditioning of criminal behavior]. *Istoriya i filosofiya nauki* [History and philosophy of science]. Moscow, SGU Publ., 2014, pp. 394–409. (In Russian)
- 19 Ehfroimson V. P. *Genetika ehtiki i ehstetiki* [Genetics of ethics and aesthetics]. St. Petersburg, Mascot Publ., 1995, 288 p. (In Russian)
- 20 Ehfroimson V. P. Predposylki genial'nosti (Biosocial'nye faktory povyshennoj umstvennoj aktivnosti) [Prerequisites of genius (Biosocial factors of increased mental activity)]. *Chelovek*, 1997, no 3, pp. 5–18. (In Russian)
- 21 Binsung He. *Essentials of the Missions of Criminal Law (Theory) in the Age of Globalization*. Beijing (Pekin), 2015. 59 p. (In English)
- 22 Botkin J. R., McMahon W. M., Fransis L. P. *Genetics and criminality*. Washington, Am. Psychol. Assoc. Publ., 1999. 484 p. (In English)
- 23 Ferri E. *Sociologia Criminale* [Criminal sociology]. Torino, Fratelli bocca editori Publ., 1883. 416 p. (In Italian)
- 24 Garofalo R. *Riparazione alle vittime del delitto* [Recovery for victims of crime]. Torino, Fratelli bocca editori, 1891. 326 p. (In Italian)
- 25 Lombroso Ch. *L'Uomo delinguent* [Criminal man]. Torino, Fratelli bocca editori Publ., 1896. Vol. 3. 286 p. (In Italian)